

Этноспецифика культурных кодов

DOI 10.31483/r-86172

УДК 316.334:159

Савицкий В.М.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»,
Самара, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0002-2277-925X>, e-mail: savitskij@pgsga.ru

Резюме: В статье сопоставляются и анализируются определения понятия «культурный код», предлагаемые отечественными и зарубежными лингвистами и семиологами. Вычленяются и описываются аспекты этого понятия. Кратко характеризуются функции культурных кодов – регулятивная, семиотическая, ретрансляционная. Выявляется соотношение понятий «культурный код» и «картина мира». Приводится авторское толкование понятия «культурный код», выявляется этническая специфика культурных кодов, описываются ее факторы, а также участие культурных кодов в формировании этнического менталитета; демонстрируются расхождения в осмыслении окружающей действительности, обусловленные разницей в используемых культурных кодах. Отмечается, что роль культурного кода способна выполнять любая воспринимаемая органами чувств область действительности: пейзажи, явления природы, фауна, флора, артефакты, то есть творения человеческих рук (хозяйственная утварь, орудия труда, оружие, предметы одежды, жилище и др.) и действия с перечисленными предметами. Всё это рассматривается в статье как языки мышления и общения.

Методы. Анализ культурных кодов проведен с применением методов кросс-культурного анализа и межъязыкового сопоставления на материале английских и русских образных оборотов речи.

Вывод. Сделан вывод о влиянии культурных кодов на выбор исторического пути и – в конечном счете – на судьбы народов.

Ключевые слова: культурный код, картина мира, внутренний код, внешний код, этнокультура, этнический менталитет, языковое мышление.

Для цитирования: Савицкий В.М. Этноспецифика культурных кодов // *Этническая культура*. – 2020. – № 3 (4). – С. 40-44. DOI:10.31483/r-86172.

Ethnic Specificity of Cultural Codes

Vladimir M. Savitskij

FSBEI of HE "Samara State University of Social Sciences and Education",
Samara, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-2277-925X>, e-mail: savitskij@pgsga.ru

Abstract: The author compares and analyzes some definitions of the concept of cultural code offered by Russian and foreign linguists and semiologists. Aspects of this concept are singled out and described. Regulatory, semiotic and retransmitting functions of cultural codes are briefly characterized. The relationship between the concepts of cultural code and picture of the world is revealed. The author's interpretation of the concept of cultural code is given, the ethnic specificity of cultural codes is revealed, its factors are described, participation of cultural codes in forming ethnic mentality is demonstrated. The author shows discrepancies in understanding reality due to the difference in the cultural codes used and points out that the role of cultural code can be performed by any perceptible area of reality: landscapes, natural phenomena, fauna, flora, artifacts (household utensils, tools, weapons, garments of clothes, dwelling places etc.) and actions with the listed items. All this is regarded in the article as semiotic means of thinking and communication.

Methods. The analysis of cultural codes was carried out by using the methods of cross-cultural analysis and interlingual comparison on the material of English and Russian metaphoric set phrases.

Conclusion. The conclusion is made concerning the influence of cultural codes on the choice of the path of historic development and, ultimately, on the fates of nations.

Keywords: cultural code, picture of the world, inner code, outer code, ethnic culture, ethnic mentality, verbal thinking.

For citation: Savitskij V.M. (2020). Ethnic Specificity of Cultural Codes. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(4), 40-44. (In Russ.) DOI:10.31483/r-86172.

Введение

Название *культурный код*, как и другие термины, вошедшие в моду, в последние годы стали употреблять многие: не только ученые, но и публицисты, философствующие эссеисты, тянущиеся за ними чиновники и др. Происходит размывание понятия, которое в трудах семиологов XX века было достаточно четким и ясным. Авторы, использующие этот термин всуе, не всегда способны отчетливо сформулировать, что они подразумевают под ним. Ср.: «Культурные коды – (это) глубинный смысл конкретного процесса, феномена или какого-либо предмета, относящегося к той или иной форме культуры и отражающей ее своеобразие в восприятии представителями данной культуры общности самых значимых характерных черт» [3, с. 8]. Понять смысл этой головоломки нелегко.

Культурный код – многогранное явление; его определения и толкования, встречающиеся в философских, культурологических и лингвистических трудах, отражают разные его грани. Существуют определения, которые сосредоточены на *регулятивной* функции культурных кодов, например: «Культурные коды – это упорядоченное множество взаимосвязанных предписаний, ограничений, стандартов и установок по отношению к различным видам деятельности..., центральное звено которых составляет множество знаков (символов), смыслов и их комбинаций» [1, с. 34]. Хотя в этом определении отмечен семиотический аспект кодов, всё же упор сделан на то, что культурные коды являются прежде всего программами человеческого поведения.

На наш взгляд, не следует недооценивать то обстоятельство, что коды – в первую очередь системы знаков;

в противном случае упомянутые программы поведения можно описывать, используя психологические или социологические понятия и не прибегая к семиотическому понятию «код».

В других определениях, напротив, делается акцент на *семиотическом* характере кодов: «Культурный код – это совокупность знаков и система правил, при помощи которых информация представлена в виде набора этих знаков для передачи, обработки, хранения» [5, с. 241]. Но это характеристика любого, а не только культурного кода. Это слишком широкое определение.

Существуют и такие дефиниции культурного кода, в которых он предстает как *ретранслятор культурной информации*, например: «Культурный код – способ передачи знаний о мире, навыков, умений в данной культурной эпохе» [7, с. 105]. Ср. также: «Культурный код – способ сохранения и трансляции культурной... памяти» (Р. д'Андрад; цит. по: [8, с. 167]). Уточним: способами передачи знаний, умений и навыков служат обучение и воспитание, тогда как код, будучи знаковой системой, служит не способом, а средством их передачи. С такой поправкой, на наш взгляд, эту характеристику культурного кода можно принять, но ее нельзя назвать дефиницией, так как в ней упомянут лишь один признак из набора категориальных признаков культурного кода.

Встречаются и такие определения, в которых понятие «культурный код» максимально сближается с понятием «картина мира», например: «Культурные коды – (это) вторичные знаковые системы, использующие разные средства для кодирования содержания, сводимого к картине мира» [10, с. 7]. Ср. также: «Культурный код – это совокупность культурных представлений о картине мира того или иного социума» [9, с. 20–21]. «Код культуры – это макросистема характеристик объектов картины мира; понятийная сетка, использующую, носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний мир» [6, с. 232]. В подобных определениях на первый план выдвигается когнитивный аспект явления. Из них следует, что код культуры – это знаковый носитель картины мира или даже сама картина мира. В первом случае эта характеристика, в целом верная, всё же не дотягивает до дефиниции, т. к. в нее включен лишь один категориальный признак определяемого объекта, а во втором случае термин *культурный код* дублирует термин *картина мира*.

Опираясь на приведенные трактовки и принимая во внимание языковой аспект явления, в дальнейшем мы будем рассматривать культурные коды как многочисленные, взаимопересекающиеся, пронизывающие текст, порой трудно уловимые, но реально существующие, словесно выраженные темы, мотивы, которые выполняют знаковую (символическую) функцию в процессе общения.

Культурные коды обладают этноспецификой. Обратимся к вопросу об их связи с этническим менталитетом. Как верно указал Д.И. Дубровский [4], коды, которые применяет субъект в своем языковом мышлении, подразделяются на внутренние и внешние. Внутренние коды являют собой близкие для данного субъекта коды;

на них он формирует свои мысли, а на внешних кодах он лишь словесно оформляет их, переводит их с внутреннего на внешний код.

В роли внутреннего кода выступает главным образом родной этнический язык субъекта. Но, на наш взгляд, в число внутренних кодов можно включить и тот культурный код, который более всего близок субъекту из-за его классовой, сословной, профессиональной, религиозной и иной принадлежности. Субъект смотрит на весь окружающий мир сквозь призму наиболее привычной для него сферы бытия, делая ее моделью мира и культурным кодом.

Материал и методы исследования

Иллюстрируя этот тезис, кратко охарактеризуем ряд английских и русских культурных кодов, пользуясь в этих целях методами кросс-культурного анализа и межъязыкового сопоставления.

Военнослужащий, даже рассуждая о мирных вещах, склонен употреблять обороты из военного лексикона:

- to stand to one's ground «отстаивать свои позиции»;
- to gain a foothold «закрепиться на плацдарме»;
- to beat a retreat «отступить в боевом порядке»;
- to stick to one's guns «занять оборону»;
- to break through «пойти на прорыв»;
- to close ranks «сомкнуть свои ряды»;
- to be in a siege «быть в осаде» etc.

Тот, кто по долгу службы связан с *денежными расходами*, использует профессионализмы в значениях, выходящих за рамки финансовой сферы:

- to make a discount «сделать скидку (на что-л.)»;
- to square accounts (with smb.) «свести счёты»;
- to balance the accounts «подвести баланс»;
- to debit a loan «свести дебет с кредитом»;
- to sum up the outcome «подбить итог»;
- to pay the bills «платить по счетам» etc.

Кто возвращается в *криминальных кругах*, усваивает арготизмы, которые он затем применяет в любом дискурсе, способствуя их распространению. Ниже в качестве примеров приводятся английские арготизмы, вышедшие за пределы общения в преступной среде, и их приблизительные русские эквиваленты:

- to have a go (on smb.) ≈ наехать (на кого-л.);
- watch your chitchat ≈ следи за базаром;
- to bump smb. up ≈ замочить кого-л.;
- to be on the dot ≈ забить стрелку;
- bigtime ≈ крутой, в авторитете;
- dead duck ≈ облом;
- scam ≈ лохотрон;

Результаты исследования и их обсуждение

Наряду с профессионально-сословным фактором на создание культурных кодов оказывает влияние этнокультурный фактор. Согласно Л.Н. Гумилеву [2], этнический менталитет формируется в определенных природных условиях и геополитическом окружении, определяется основным традиционным способом производства, историческими событиями и другими обстоятельствами жизни народа. Всё перечисленное откладывается в исторической памяти, фиксируется в этнокультуре и ложится в основу национального строя

мышления, выступая в качестве совокупности культурных кодов.

Функцию культурного кода способна выполнять любая воспринимаемая органами чувств область действительности: пейзажи, явления природы, фауна, флора, артефакты, то есть творения человеческих рук (хозяйственная утварь, орудия труда, оружие, предметы одежды, жилище и др.) и действия с этими предметами. Всё это – языки мышления и общения. Приведем примеры.

Наполеон Бонапарт дал жителям Великобритании ироническое прозвище *la nation des boutiquiers* – *франц.* «нация лавочников» (см [14, p. 158]). Адам Смит [15] подхватил эту характеристику, создал английскую кальку прозвища (*the nation of shopkeepers*) и, заступаясь за своих соотечественников, истолковал его в позитивном ключе. Э. Фромм [12] дал типичному англосаксу название «экономический человек» (*economic man*). Психология этого социокультурного типажа базируется на *меркантилизме*; он склонен оценивать и измерять весь мир в денежном исчислении. Он видит мир сквозь монетарную призму. Данная черта англосаксонской ментальности отражена в английских штампах и клише.

1. Надежность человека уподоблена надежности respectableного финансового учреждения (*He is as reliable as the Bank of England* – надежен как Английский банк), а ненадежность – дензнаку несуществующего номинала (*He is as phony as a three-dollar bill* – фальшив как трехдолларовая купюра).

2. Эталон стабильности и благополучия – твердая валюта (*He is as sound as a pound / as safe as a dollar* – устойчив как фунт / доллар).

3. В деньгах оценивается и честность человека (*I'd lend him a million and take no voucher* – Я бы дал ему в долг миллион без расписки); мошенник уподобляется фальшивой монете (*a bad penny* – фальшивый пенс).

4. Дельность человека оценивается очень дорого (*He is worth his weight in gold* – Он ценится на вес золота); никчемность не обладает стоимостью (*He isn't worth a twopence* – Он не стоит и двухпенсовой монетки).

5. Отличное самочувствие тоже выражается в деньгах (*I feel like a million dollars* – Чувствую себя на миллион долларов).

6. Столько же стоит и красивая внешность (*She looks a million bucks* – Она выглядит на миллион баксов).

7. В эту же сумму оценивается и лучезарность улыбки (*a million-dollar smile* – улыбка на миллион долларов).

8. Важность темы тоже оценивается в миллион (*a million-dollar issue* – вопрос на миллион долларов); не слишком важная тема оценивается значительно дешевле (*a sixty-four dollar issue* – вопрос на шестьдесят четыре доллара).

9. Если англосакс не может разгадать заданную ему загадку, он готов платить за ответ (*I'll buy it* – *букв.* Покупаю, *перен.* Скажи ответ).

10. Чужие мысли ценятся дешево (*A penny for your thought* – *букв.* Плачу грошик за твои мысли, *перен.* О чем ты думаешь?).

11. Уверенность в чем-л. выражается готовностью заключить пари на невыгодных условиях (*Dollars to doughnuts* – Ставлю доллары против пончиков).

12. Стоимостью обладает и озабоченность чем-л. (*I care a thousand bucks about it* – Меня это заботит на тысячу баксов). Равнодушие к чему-л. не имеет стоимости (*I do not care a brass farthing about it* – Меня это ни на медный грош не волнует).

13. Деньгами измеряется и уровень интеллекта (*penny wise and pound foolish* – умен на грош, глуп на фунт стерлингов; *golden brains* – золотая голова, умник).

14. Социальное общение образно репрезентируется как торжище (*the vanity fair* – ярмарка тщеславия; *the Forsyte exchange* – форсайтская биржа).

Такого рода примеров из английской культуры можно привести немало. Англосаксам свойственно отражать действительность с помощью описанного выше «коммерческого» культурного кода.

В отличие от представителей англосаксонской культуры, русские мыслят мир в значительной мере в категориях *войны*. Приведем примеры.

1. Надежность / ненадежность человека русские оценивают не в торговых, а в боевых терминах: *Я бы с ним в разведку пошел / не пошел*.

2. Военный, а не денежный характер носит и оценка внешности (*пленительная красота* от *пленить* «взять в плен»; *страшнее атомной войны* «безобразная»).

3. Если русский не может разгадать заданную ему загадку, то он не платит, а идет в плен (*Сдаюсь*).

4. Желая узнать чужую мысль, русский не покупает ее, а прибегает к допросу (*Колись*).

5. Выражая уверенность, русский, как и англосакс, бьется об заклад, но ставка – не деньги, а жизнь (*Даю голову на отсечение*).

6. Представитель русской культуры склонен осмысливать даже сугубо мирные области общественного бытия в военных терминах, что отражено в ряде клише: *биться за повышение производительности труда; осаждать бастионы неприступной красавицы; вести подкоп под моральные устои общества; ломать копья (по теоретическому вопросу); скрестить шпаги (с оппонентом в споре); вести войну за души юного поколения; ударники соревнования / учебы / труда; дружно ополчиться на недостатки; завоевать сердце возлюбленной; штурмовать твердыни науки; победа на любовном фронте; дела на семейном фронте; надежный семейный тыл; заложить мину недоверия; определить фронт работ; битва за урожай* (и т. п.).

Этот основанный на развернутой военной метафоре русский культурный код глубоко укоренился в недрах народного менталитета, которые К.Г. Юнг [13] именовал коллективным бессознательным. В соответствии с гипотезой лингвистической относительности, «милитарный» культурный код, участвуя в порождении речи, в ряде отношений определяет специфику русского языкового мышления. Многие из того, что в английской культуре мыслится в терминах экономики, в русской культуре мыслится по-военному.

Выводы

Характер языкового мышления определяет, по Б.Л. Уорфу [11], характер поведения носителей культуры в массовом масштабе. Следуя тем когнитивным паттернам, которые заложены в их языке, англосаксы склонны решать возникающие социальные проблемы путем выработки договоренности, как подобает в

коммерции, тогда как русские проявляют тенденцию к решению аналогичных вопросов силовыми методами, будто они ведут боевые действия. Это различие в определенной степени влияет на выбор исторических путей развития наций. Такой нам представляется роль культурных кодов в жизни социума и в судьбах народов.

Список литературы

1. Аванесова Г.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике [Текст] / Г.А. Аванесова, И.А. Купцова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по материалам XLVII Международной научно-практической конференции (15 апреля 2015 г.). – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2015. – №4 (47). – С. 28–37.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М.: АСТ, 2019. – 704 с.
3. Демидова Е.Н. Культурные коды в рекламе [Текст] / Е.Н. Демидова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». – 2010. – №3. – С. 8–11.
4. Дубровский Д.И. Понимание как расшифровка кода: Информационный подход к проблемам герменевтики [Текст] / Д.И. Дубровский // Философские основания науки: материалы к VIII Всесоюзной конф. «Логика и методология науки». – Вильнюс: Пяргале, 1982. – С. 128–133.
5. Кравченко А.В. Знак, значение, знание [Текст] / А.В. Кравченко. – Иркутск: Иркутская областная типография, 2001. – 260 с.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 282 с.
7. Никишова Т.П. Культурные коды [Текст] / Т.П. Никишова // Теория культуры в вопросах и ответах / ред. Н.Б. Шебаршова. – Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2007. – С. 105–108.
8. Пашкова Н.И. Культурный код – символический язык культуры [Текст] / Н.И. Пашкова // Язык и культура. Научный журнал Томского гос. ун-та. – 2012. – №3. – С. 167–171.
9. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в системе культуры [Текст] / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры: сб. науч. тр. / ред. В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – С. 13–24.
10. Толстой Н.И. О Словаре «Славянские древности» [Текст] / Н.И. Толстой, С.М. Толстая // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 5–14.
11. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку [Текст] / Б.Л. Уорф // Зарубежная лингвистика. I. – М.: Прогресс, 2002. – С. 58–91.
12. Фромм Э. Иметь или быть [Текст] / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2015. – 320 с.
13. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: АСТ, 2019 – 552 с.
14. O'Meara, B. E. (2015). *Napoleon in Exile* [Text]., 550. Cambridge: Univ. Press.
15. Smith, A. (2011). *The Wealth of Nations* [Text]. Book IV. Section VII., 408. CreateSpace Independent Publishing Platform.

References

1. Avanesova, G. A., & Kupstova A. I. (2015). *Kody kultury: ponimaniye sushchnosti, funktsionalnaya rol v kulturnoy praktike* [Codes of Culture: Comprehension of Their Essence, Their Functional Role in Cultural Practice]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kulturologii*, 4 (47), 28-37. *Novosibirsk: Sibirskaya akademicheskaya kniga*.
2. Gumilyov, L. N. (2019). *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth's Biosphere]., 704. Moscow: AST.
3. Demidova, E. N. (2010). *Kulturnye kody v reklame* [Cultural Codes in Advertising]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazsky Region. Seriya "Obshchestvennye nauki"*, 3, 8-11.
4. Dubrovsky, D. I. (1982). *Ponimaniye kak rasshifrovka koda: Informatsionny podkhod k problemam germenevtiki* [Understanding as Decoding: An Informational Approach to Problems of Hermeneutics]. *Filosofskiye osnovaniya nauki.*, 128-133. *Vilnjus: Pyargale*.
5. Kravchenko, A. V. (2001). *Znak, znachenie, znaniye* [Sign, Meaning, Knowledge]., 260. *Irkutsk: Irkutskaya oblastnaya tipografiya*.
6. Krasnykh, V. V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya* [Ethnopsycholinguistics and Cultural Linguistics]., 282. *Moscow: Gnosis*.
7. Nikishova, T. P. (2007). *Kulturnye kody* [Cultural Codes]. *Teoriya Kultury v voprossakh i otvetakh by Shebarshova, N. B. (red.)*, 105-108. *Orenburg: Orenburg State University*.
8. Pashkova, N. I. (2012). *Kulturny kod – simbolicheski yazyk kultury* [Cultural Code: a Symbolic Language of Culture]. *Yazyk i kultura. Nauchny zhurnal of Tomsk State University*, 3, 167-171.
9. Teliya, V. N. (1999). *Pervoocherednye zadachi i metodologicheskiye problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v sisteme kultury* [Priority Tasks and Methodological Problems of Praseological Fund Research in the System of Culture]. *Frazeologiya v kontekste kultury by Teliya, V. N. (red.)*, 13-24. *Moscow: Shkola "Yazyki russkoy kultury"*.

10. Tolstoy, N. I., & Tolstaya, S. M. (1995). O slovare "Slavyanskiye drevnosti" [About the Slavonic Antiques Dictionary]. Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvistichesky slovar by Tolstoy, N. I. (red.), 5-14. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
11. Whorf, B. L. (2002). Otnosheniye norm povedeniya i myshleniya k yazyku [The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language]. Zarubezhnaya lingvistika, I, 58-91. Moscow: Progress.
12. Fromm, E. (2015). Imet ili byt [To Have or to Be]., 320. Moscow: AST.
13. Yung, K. G. (2019). Arkhetipy i kollektivnoye bessoznatelnoye [Archetypes and the Collective Unconscious]., 552. Moscow: AST.
14. O'Meara, B. E. (2015). Napoleon in Exile [Text]., 550. Cambridge: Univ. Press.
15. Smith, A. (2011). The Wealth of Nations [Text]. Book IV. Section VII., 408. CreateSpace Independent Publishing Platform.

Информация об авторе

Савицкий Владимир Михайлович – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Российская Федерация.

Information about the author

Vladimir M. Savitskij – doctor of philological sciences, associate professor of FSBEI of HE "Samara State University of Social Sciences and Education", Samara, Russian Federation.